

Российская академия наук
Институт археологии

Военная археология
Сборник материалов научного семинара

ВЫПУСК

6

Специальный выпуск, посвящённый военному делу
Московской Руси XV–XVII вв.

Москва, 2020

УДК 902/904
ББК 63.4
В63

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия

*О.В. Двуреченский (ответственный редактор),
С.Ю. Каинов, Ю.А. Кулешов, Г.В. Баранов*

Редактор английского

А.С. Носкин

Рецензенты

*О.А. Курбатов
С.В. Вальчак*

Военная археология. Сборник материалов научного семинара.
В63 Выпуск 6. М.: ИА РАН, 2020. – 293 с.: ил.
ISSN 2686-6889
ISBN 978-5-94375-319-0

Очередной военно-исторический сборник представляет на своих страницах комплекс результатов научных исследований, связанных с историей военного дела Восточной Европы, Кавказа, Сибири в эпоху раннего и развитого Средневековья. В статьях рассматриваются как археологические находки, связанные с защитным и наступательным средневековым вооружением, так и вопросы военной истории, тактики, формирования боевых подразделений.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

ISSN 2686-6889
ISBN 978-5-94375-319-0
DOI: 10.25681/IARAS.2686-6889.20.06

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2020
© Авторы статей, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Отредакции.....	5
<i>О.В. Двуреченский, О.А. Бруснецов, Д.Б. Соловьев, Е.С. Шевяков</i> Ратные поля как особый вид памятника археологии.....	6
<i>Л.А. Бобров, Ю.И. Ожередов</i> «Шишак» европейского образца первой половины – середины XVII в. с Воскресенской горы (г. Томск).....	104
<i>И.Г. Бурцев, А.В. Дедук</i> Фортификационные сооружения XVI–XVII вв. тульского участка засечной черты.....	129
<i>А.В. Зорин</i> Штурм в зимнюю ночь: Поход князя Иеремии Вишневецкого и осада Курска в январе 1634 г.	149
<i>Б.А. Илюшин</i> К вопросу о военном потенциале и стратегиях Казанского ханства....	171
<i>М.В. Климов</i> Мифы и реальность в процессе выяснения местоположения крепости «Сокол» (период Ливонской войны) по результатам новейших археоло- гических исследований в Полоцком Подвинье.....	180
<i>О.В. Комаров</i> Полевая фортификация Русского государства XV–XVI вв.	193
<i>Ю.А. Кулешов, С.П. Орленко</i> Необычный шлем из собрания Оружейной палаты Московского Крем- ля (о заключительной стадии развития цилиндроконических боевых наголовий).....	221
<i>В.С. Курмановский</i> Арсенал Бориса Федоровича Годунова по данным Описи 1588 г.	244
<i>П.А. Миляев, К.И. Панченко</i> Ствол пистолета из раскопок г. Дмитрова в 2009 г.	271
<i>М.А. Несин</i> Русский судовой поход на Казань 1545 г.	282
Памяти Михаила Ивановича Гоняного	293

ОТ РЕДАКЦИИ

30 июня 2018 года в г. Гороховец состоялась научная конференция «Военное дело России XVI–XVII вв.», посвященная 850-летию юбилею города Гороховца. Организаторами выступили Институт археологии Российской академии наук, администрация Гороховецкого района Владимирской области, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при участии редакционного совета научного семинара «Военная археология» ИА РАН. Целью конференции было осветить современное состояние в исследованиях как археологов, так и историков, занимающихся историей военного искусства и воинской материальной культуры Русского государства, начиная со времени Ивана III и заканчивая периодом правления императора Петра I. В конференции принимали участие исследователи из таких городов, как Москва, Санкт-Петербург, Тула, Новосибирск. Организаторы конференции сознательно отбирали доклады, в которых рассматривались как отдельные предметы вооружения, характерные для этого времени, так и материалы, посвященные военным кампаниям, которые проводили русские войска. Результатом проведенной конференции является данный сборник статей.

Двуреченский О.В.

РАТНЫЕ ПОЛЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПАМЯТНИКА АРХЕОЛОГИИ

УДК 902.2+623.444.25(470.323)
DOI: 10.25681/IARAS.2686-6889.20.06.6-103

- © 2020 г. Двуреченский О.В. (nigoraoleg@mail.ru), к.и.н.
Институт археологии РАН, Москва, Россия.
© 2020 г. Брусенцов О.А. (brusentsoff.oleg@yandex.ru)
ООО «ЦАИ «Куликово поле», Подольск, Россия.
© 2020 г. Соловьев Д.Б. (solovyovdb@yandex.ru)
ООО «ЦАИ «Куликово поле», Подольск, Россия.
© 2020 г. Шевяков Е.С. (shevyakoff.egor@yandex.ru)
ООО «ЦАИ «Куликово поле», Подольск, Россия.

Резюме: В публикации рассматриваются ратные поля как особый вид памятника археологии. Обозначаются применявшиеся методы, описываются объемы затронутых исследованиями площадей, их картография, а также проводится корреляция полученной археологическими методами информации с конкретными эпизодами исторических сражений. Археологическими исследованиями были затронуты четыре ратных поля: Куликовская битва, Молодинское, Бородинское и Тарутинское сражения.

Ключевые слова: Средневековая Русь, Куликовская битва, Молодинская битва, Бородинское сражение, Тарутинское сражение.

- © 2020 Dvurechensky O.V. (nigoraoleg@mail.ru),
Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
© 2020 Brusentsov O.A. (brusentsoff.oleg@yandex.ru)
TsAI "Kulikovo Pole" Ltd., Podolsk, Russia.
© 2020 Solovyov D.B. (solovyovdb@yandex.ru)
TsAI "Kulikovo Pole" Ltd., Podolsk, Russia.
© 2020 Shevyakov E.A. (shevyakoff.egor@yandex.ru)
TsAI "Kulikovo Pole" Ltd., Podolsk, Russia.

Abstract: The publication considers battlefields as a special kind of archaeological sites. It outlines methods that were applied, describes sites that were affected by research in terms of area and cartography, and correlates the information obtained by archaeological methods with specific episodes of historical battles. Four battlefields were affected by archaeological research; the battle of Kulikovo, the battle of Molodi, the battle of Borodino, and the battle of Tarutino.

Key words: Medieval Russia, Kulikovo battle, battle of Molodi, battle of Borodino, battle of Tarutino.

Военная археология, как новая отрасль археологического знания, начала зарождаться в европейской науке еще в середине XIX в. В тот период она включала в себя публикации материалов отдельных древлехранилищ, арсеналов монастырей и частных собраний. Кроме того, публикуются энциклопедические издания, посвященные развитию военной материальной культуры с древнейших времен¹. В начале XX в. военная археология была составной частью классических археологических работ, затрагивающих весь объем материальной культуры прошлого. Сам термин «военная археология» часто использовался как в западных, так и в отечественных исследованиях². Уже к середине XX в. в советской археологической традиции появляются работы, посвященные непосредственно комплексному изучению предметов вооружения. Крупнейшие отечественные исследователи воинской материальной культуры – А.Н. Кирпичников, Б.А. Литвинский, А.Ф. Медведев, А.И. Мелюкова, М.Г. Машкова, К.Ф. Смирнов, А.М. Хазанов, М.В. Горелик, М.Г. Худяков³ – к 80-м годам XX в. опубликовали значительную историографическую серию работ, которая сформировала отечественную школу оружейведения⁴. Своеобразной вершиной развития этого направления стала конференция, проведенная в 1998 г., которая носила традиционное название «Военная археология». Инициатором и главным организатором ее был А.Н. Кирпичников⁵.

В это же время, параллельно науке, в общественном сознании формируется представление о военной археологии как виде исследовательских работ, посвященных изучению материальной культуры военного дела и войн новейшего времени и, в частности, Великой Отечественной войны. Фактически, металлодетекторные сборы и раскопки, связанные с «подъемом солдат» стали ассоциироваться у многих с понятием «военная археология».

В 2001 г. был создан научно-практический семинар под одноименным названием. С момента появления семинар сформулировал восприятие военной археологии как отрасли исторического знания. Изучение военных древностей базируется на классических археологических методах, которые включают в себя полевую методику получения находок, критику источников, типологический подход и прочие методы, характерные для археологии.

С самого начала военно-археологический семинар выступил новатором в утверждении комплексного подхода в военной археологии. Этот подход включает в себя военную историю, историческую реконструкцию (экспериментальную археологию) и, собственно, военную археологию, которая подразделяется на изучение воинской материальной культуры и изучение ратных полей⁶. При создании его мыслилось, что без привлечения исторических, археологических и экспериментальных данных глубокое понимание в разделе военной археологии достигнуто быть не может.

¹ Двуреченский О.В. Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв. М. 2015. С. 13–16.

² Записки разряда военной археологии и археографии императорского Русского военно-исторического общества / Под ред. Н.И. Веселовского. СПб., 1911–14. Т. 1–3.

³ Двуреченский О.В. Холодное оружие... М. 2015. С. 31.

⁴ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. САИ Е1-36. Вып. 1. М.; Л.: Наука, 1966; Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие // САИ Е1-36. М.: Наука, 1966; Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971; Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов // МИА № 101. М.: АН СССР, 1964.

⁵ Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе // М-лы Международной конференции 2–5 сентября 1998 г. СПб: 1998. 343 с.

⁶ Военная археология. Вып. 1. М. 2008. С. 157–161.

Сложившийся в общественном сознании дуализм восприятия вызвал к жизни появление двух изданий, существующих под одинаковым названием. Академические сборники статей «Военная археология», выходят с 2008 г., и публикуют в рамках традиционной науки и ее методов материалы, посвященные изучению воинской материальной культуры и древностей Средневековья и Нового времени⁷. Год спустя начал издаваться журнал «Военная археология», публикующий заметки о поисковом движении России⁸.

Таким образом, в настоящее время существует два издания с идентичными названиями. И несмотря на историческую традицию, военная археология в общественном сознании связывается преимущественно с поисковым движением, как наиболее резонансным для широких масс. Согласиться с этим трудно, так как сам термин «военная археология» подразумевает изучение воинских древностей, а сложившийся казус в общественном представлении следует списать на общий обвал образования после общественно-политического кризиса 1989–91 гг.

Значительный интерес к военной истории вообще и военной археологии в частности во многом обусловлен исторической судьбой нашего государства. Многочисленные судьбоносные сражения, завоевания наложили неизгладимый отпечаток на сознание большинства граждан нашей страны. В этой связи уже с 1980 г. в преддверии 600-летнего юбилея Куликовской битвы академическая наука привлекается к поиску места сражения и реликвий, связанных с ним. Фактически, так начинается зарождение нового раздела

военной археологии, исследование ратных полей. Методы и принципы их изучения формулируются в отечественной археологии на протяжении последних пятнадцати лет XX в.

В первые два десятилетия XXI в. Военно-исторический отряд Государственного исторического музея и Института археологии РАН проводил исследования на четырех ратных полях: Донское побоище, Молодинская битва, Бородинское и Тарутинское сражения. Основным итогом этих работ будет посвящена данная публикация. Мы ставим своей целью обозначить применявшиеся методы, попытаемся раскрыть информационные возможности получаемых находок, опишем объемы затронутых исследованиями площадей, их картографию, а также проведем корреляцию полученной археологическими методами информации с конкретными эпизодами исторических сражений.

В соответствии с хронологией событий мы опишем в начале Донское побоище (Куликовская битва) 1380 г., Молодинскую битву 1572 г., Бородинское и Тарутинское сражения 1812 г. Тем самым мы затрагиваем как средневековые сражения, так и сражения Нового времени.

Поля сражений в общественном сознании становятся объектами национального культурного внимания в эпоху становления развитых цивилизаций. На них возводятся памятники, сакральные места, они становятся достоянием общенациональной культурной традиции. Первыми такими символами отмечаются античные ратные поля. Так место битвы при Херонее уже в древности увековечивается памятником. В отечественной традиции известны случаи насыпания кур-

⁷ Военная археология. Вып. 1. М., 2008; Военная археология. вып. 2. М. 2011; Военная археология вып. 3. М. 2014; Военная Археология. Вып. 4. М.: ИА РАН, 2018; Военная Археология. Вып. 5. М.: ИА РАН, 2019.

⁸ Военная археология. №1. (1) М., 2009.

ганов над местом павших в XVII в.⁹ Лишь значительный цивилизационный и культурный рывок, связанный с преобразованиями Петра I, вызвал к жизни интерес государства к историческим древностям вообще и к полям ратной славы в частности. Первый задокументированный случай, когда на государственном уровне даются распоряжения по сохранению ландшафтной целостности ратного поля относится ко времени его правления. Так, первый русский император, наблюдая за строительством шлюзов на Иван-Озере, посетил место сражения 1380 г. и заложил основы сохранения памятников Куликовской битвы – повелел охранять от вырубки многовековые дубы Зеленой Дубравы.

Только спустя 100 лет ратные поля попадают в поле зрения общественности снова. Начиная с 20-х годов XIX в. место Донского побоища вызывает интерес у просвещенного дворянства и связано это, прежде всего, с именем С.Д. Нечаева. В этот период, когда археологическая наука еще не возникла, фактически производятся просто сборы находок, предположительно связанных с историческим событием. Таким образом, к почитанию священного места добавляется сбор артефактов как символов великой вехи в истории нашей страны. Реликвии Донского побоища становятся материальным воплощением того, что было описано в трудах историков XVIII–XIX вв., и данный подход к взаимодействию с ратными полями и другими достопримечательными местами сохраняется еще 160 лет. Историческая наука также не проходит мимо этого священного места. Рост интереса к отечественным

древностям относится и к предметам, происходящим с территории Куликова поля.

Однако только во второй половине XX в. настало время научного исследования полей сражений.

Археологические исследования «Донского побоища»

Как уже было сказано выше, одним из первых, кто в 20-х гг. XIX в. указал на факты находок предметов вооружения, а также нагрудных образков, крестов, перстней и амулетов-змеевиков на территории Куликова Поля и стал собирать их, был Степан Дмитриевич Нечаев – замечательный краевед и патриот русской земли. Он известен как инициатор создания памятника на Красном Холме. Ему же принадлежат и первые попытки опубликовать найденные предметы. Многочисленные находки с Куликова поля хранились также в имениях гр. А.В. Олсуфьева, гр. Бобринских, у тульского губернатора гр. В.Ф. Васильева. Предметы, выпаваемые крестьянами, или найденные при землемерных работах, раздаривались близким и друзьям, среди которых такие замечательные личности, как Е.М. Карамзин, А.А. Бестужев и др.¹⁰

Вот как описывает В.П. Семенов в своем фундаментальном труде, посвященном полному географическому описанию России, домашний музей Нечаевых, располагавшийся в родовом имении Сторожево «... в эпоху освобождения крестьян, на стенах и столах обширной залы (в два света) находилось значительное собрание предметов, найденных нечаевскими крестьянами при распашке Куликова поля. Здесь были панцыри, кольчуги,

⁹ Бабулин И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658–1659 гг.). М., 2015. С. 267.

¹⁰ Нечаев С.Д. Некоторые замечания о месте Мамаева побоища // Вестник Европы. Ч. 118. 1821. С. 125–129; Нечаев С.Д. Описание вещей найденных на Куликовом Поле // Вестник Европы. Ч. 121. 1821. С. 348–350; Фехнер М.В. Находки на Куликовом поле // Куликово поле материалы и исследования. М., 1990. С. 72–78.

шлемы, мечи, копья, наперстные кресты складни и т. п.»¹¹. Основная территория, откуда происходили вещи, локализуется в районе с. Монастырщина и д. Хворостянка, северной границей зоны находок являлись южные окраины с. Монастырщина, на юге граница проходила чуть южнее Красного Холма, рр. Непрядва и Ситка ограничивали ее на западе, с востока она доходила до отвержков рр. Смолки и Курцы (рис. 1). Из всех вещей, находимых на этом пространстве, есть упоминания о таких видах вооружений, как копья, пики, мечи, наконечники стрел, фрагменты защитных доспехов, в частности, упоминаются «остатки открытой ... кольчуги», предметы личного благочестия (рис. 13, 14). Однако не все вещи, хранимые в упоминаемом музее, происходили с территории Куликова поля. Часть предметов происходила с древних городищ посещенных С.Д. Нечаевым.

В 80-х годах XIX в. Н.И. Троицким продолжены сборы находок предметов вооружения на Куликовом поле. Основное местонахождение их локализовалось в окрестностях с. Монастырщина (рис. 1). Исследователем был приобретен бердыш. Считается, что примерно в те же годы была найдена кольчуга, упоминаются восточный шлем – мисюрка, бердыш и два каменных ядра, происходившие с левого берега Непрядвы, которые явно датируются более поздним временем¹².

Третья волна находок вооружений связана с началом сплошной распашки Куликова поля в 30-х гг. XX в. До нас дошли пять наконечников копий и отрывочные упоминания о находках несохранившихся предметов воору-

жений и нательных крестов (рис. 10: 9–11; рис. 13: 1–4, 10, 11, 15, 16).

После работ С.Д. Нечаева исследователи не раз обращались к находкам с Куликова поля. Так в работах А.В. Арциховского и А.Н. Кирпичникова публиковались фотографии кольчуги, рассматривались характерные особенности плетения доспеха, типы применявшихся колец¹³. Последней публикацией находок, до начала широкомасштабных исследований места сражения в конце XX в. на Куликовом поле, была очень содержательная статья М.В. Фехнер, где она описала все известные ей находки и вычленила зону распространения находок XIV в. (рис. 1), тем самым, подтвердив место локализации битвы, которое предложил в конце 20-х гг. XIX в. С.Д. Нечаев¹⁴.

В 1980 г., накануне празднования 600-летнего юбилея Куликовской битвы, сотрудниками Государственного Исторического музея были пройдены, с целью поиска реликвий сражения, пешие маршруты в районе дд. Хворостянка, Моховое, с. Монастырщина. Также обследовались при помощи войсковых миноискателей долины р. Смолка и урочище «Зеленая Дубрава». Однако эти работы не дали ощутимых результатов.

Подлинно научное, непосредственно археологическое изучение ратных полей вообще и Куликова поля в частности, началось на базе Верхнедонской археологической экспедиции ГИМ в 1995 г. И связано это с именем руководителя экспедиции М.И. Гоняного. Предваряли поисковые работы места Донского побоища многолетние междисциплинарные комплекс-

¹¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества // Под ред. В.П. Семенова. М., 1900. Т. II С. 541.

¹² Девуреченский О.В. Находки предметов вооружения на Куликовом поле // Куликово поле и Донское побоище. М., 2005. С. 214–216.

¹³ Арциховский А.В. Оружие // Очерки Русской культуры Ч. 1 М., 1969. С. 403; Кирпичников А.Н. Военное дело Древней Руси XIII–XV вв. М., 1976. Табл. XVII.

¹⁴ Фехнер М.В. Находки на Куликовом поле // Куликово поле материалы и исследования. М., 1990. С. 72–78.

ные исследования древнерусских памятников XII–XIV вв. в верховьях Дона с целью создать археологическую карту на ранее почти не изученной территории. Данные работы включали в себя как археологические разведки и раскопки, так и работы по восстановлению геоморфологической ситуации в пределах большого Куликова поля. Исследования проводились в рамках Верхнедонской археологической экспедиции с 1985 г. В результате этих работ научная общественность получила картину этапности заселения данной территории, были реконструированы трассы средневековых дорог и, в значительной степени, был восстановлен ландшафт прилегающей к месту сражения территории. Одним из эмпирических обобщений являлось то, что начиная с последней трети XIV в. значительная часть памятников и практически все население покидает территорию Верхнего Дона. Связывалось это с событиями «Великой заметни» в Улусе Джучи¹⁵. Появление такой карты было важнейшей предпосылкой для начала изучения самого места Донского побоища. По инициативе директора ГИМ А.И. Шкурко и А.К. Зайцева было принято решение начать крупномасштабные исследования места самого сражения.

Еще одной важной вехой в подготовке к данной работе было историко-географическое исследование района Куликова поля. Эти исследования проводил выдающийся историк А.К. Зайцев¹⁶.

В 1995 г. в распоряжении Верхнедонской археологической экспедиции (ВДАЭ) появились первые металлодетекторы. Применение данных прибо-

ров в отечественной науке вообще и в военно-археологических исследованиях, в частности было делом новаторским. В академической среде еще не было выработано к ним определенного отношения как к новому прибору и методу исследования и тем более еще не было никакого представления, как использовать их вне ясного археологического контекста, каковым являются ратные поля. До 2002 г., времени начала работ Военно-исторического отряда ВДАЭ ГИМ, происходила выработка методики работ и способов наиболее эффективного применения металлодетекторов на средневековых ратных полях. К 2005 г. сложилась определенная методика, которая будет описана ниже.

Таким образом, можно отметить, что к началу поисковых работ исследования велись в четырех направлениях. Первым направлением исследований был поиск места погребения павших воинов. Предполагалось, что таким местом могла быть часть Грызловского грунтового могильника, обнаруженного и исследованного С.А. Изюмовой в 1957 г. на восточной окраине с. Монастырщина (слободка Грызловка). Связь грунтового могильника с местом погребения павших воинов обуславливалась тем, что он расположен поблизости от устья Непрядвы, бесспорного ориентира Куликовского сражения. Однако погребений обнаружено не было. Частичные раскопки на могильнике позволили сделать вывод о том, что памятник является рядовым сельским общинным кладбищем конца XII–XIV вв. Попытки же поиска братской могилы затрудняются вследствие того, что большая часть памятника находится под совре-

¹⁵ Гоняный М.И. Археологические памятники районов Куликова поля // Куликово поле и Донское побоище 1380 г. М., 2005. С. 101.

¹⁶ Зайцев А.К. Историко-географическое исследование района Куликова поля // Куликово поле и Донское побоище 1380 г. 2005. С. 31, 181.

менными домами с. Монастырщина. Был проведен опрос местного населения на предмет находок человеческих костей или предметов вооружения в районе села. Положительных результатов он не дал. Тогда в приустьевой части правого берега р. Непрядвы, к югу от церкви Рождества Богородицы было заложено шесть поисковых траншей общей протяженностью 455 м. Еще шесть поисковых разрезов, два из которых имели протяженность 240 м и 400 м, четыре по 150 м каждый, были заложены на восточной окраине с. Монастырщина. К сожалению, каких-либо находок, указывающих на местонахождение погребений павших воинов, обнаружено не было. Применение геофизических методов также не дало особых результатов, на месте выявленных специалистами геофизиками аномалий братских могил зафиксировано не было.

Вторым направлением работ на территории Куликова поля было изучение процесса заселения и хозяйственного освоения русским земледельческим населением района Куликова поля. В результате этих работ на водоразделе рр. Дон и Мокрая Табола удалось выявить семь гнезд поселений XIII–XIV вв., маркирующих на участке п. Епифань – д. Устье древнюю дорогу, известную по картам XVIII в. как Донковская дорога. Учитывая тот факт, что ни археологические, ни картографические исследования не указывают на наличие в данном районе каких-либо иных древних дорог, с полной определенностью можно утверждать, что именно по этому пути войска Дмитрия Донского подошли к месту переправы через Дон и стали лагерем 6 сентября 1380 г. поблизости от устья р. Смол-

ки. Вышеупомянутые направления исследований проводились под руководством ведущих сотрудников ГИМ М.И. Гоняного и А.К. Зайцева¹⁷.

Третьим важным направлением стало палеогеографическое направление. Перед географами стояла задача поэтапно реконструировать ландшафт места Донского побоища. Им пришлось, прежде всего, учитывать то, что развитие природы подчинено периодическим колебаниям – ритмам разной степени интенсивности. Наиболее конструктивный ритм для местной лесостепи – так называемый 2000-летний ритм Шнитникова. Как правило, каждые 2000 лет на границах резких изменений тепло- и влагообеспеченности происходит перестройка локальных ландшафтов, в том числе изменение характера флоры, гидрологического режима и почвообразовательных процессов. Время Куликовской битвы как раз приходится на переход от теплой влажной фазы (пика разрастания лесов в северной степной зоне) к более холодной. Период после Куликовской битвы характеризуется суровыми погодными условиями, в литературе он известен как малый ледниковый период, длившийся на протяжении XV–XVIII вв. Для этого времени характерны суровые зимы, короткий вегетационный период, активная эрозия почв, способствовавшая выравниванию рельефа. Все это, естественно, привело к тому, что сегодняшней ландшафт места сражения лишь отдаленно напоминает тот, какой был здесь во времена Дмитрия Донского. В результате палеоландшафтных исследований было установлено, что левобережье Непрядвы было почти сплошь покрыто лесными массивами. Изуче-

¹⁷ Зайцев А.К. Историко-географическое исследование района Куликова поля // Куликово поле и Донское побоище 1380 г. М., 2005. С. 31, 181.

ние месторасположения на правом берегу Непрядвы лесных массивов XIV в. позволило очертить открытые степные пространства, где могли сойтись в битве многотысячные войска (рис. 1, 2). Восстановлены были не только лесные масштабы, но и стало понятно как выглядели многочисленные балки и отвержки балок во времена битвы. Как правило, сейчас они сильно сnivelированы под действием наносов и механизированной распашки. Во времена сражения глубина некоторых участков балок достигала 2,5 м от современной дневной поверхности. Многие балки были увлажнены и даже заболочены. По бортам балок отмечается лес. Эти беспрецедентные по своим масштабам и тщательности исследования производились под руководством сотрудника Института географии М.П. Гласко¹⁸.

Непосредственный поиск самого места сражения являлся четвертым направлением комплексных археологических исследований. В 1995–2001 гг. экспедиция вырабатывала различные подходы. На начальном этапе исследований отдельные операторы работали по методике индивидуального свободного поиска (рис. 2, участки 1–4, 6, 12). Данная методика была признана неэффективной и позднее, отрабатывая очередной поисковый участок, операторы с приборами разворачивались во фронтальную линию и охватывали одновременно полосу шириной 35–50 м. В этих случаях направление маршрута поиска привязывалось к естественным или антропогенным ориентирам (дорогам, отдельным деревьям, лесополосам, постройкам, водокач-

кам и т. д.). После завершения работ контуры обследованной территории инструментально привязывались к топографическим картам. Такая методика обследования получила название – прямолинейный групповой поиск. Подобным образом отработаны участки, расположенные в верховьях балки Рыбий Верх и в районе дд. Хворостянка и Казинки.

На пяти участках (рис. 2, участки 5, 7, 11, 17, 22) работы проводились по створам шириной 10 м каждый, размеченным на местности при помощи веревок. Всего с 1995 по 2000 г. было обследовано 95 га. В эти годы ставилась задача максимально широкого охвата территории Куликовской битвы, для того чтобы выявить зоны скопления находок и локализовать возможные места боестолкновений. Однако, применяемые методики и значительный разброс небольших по площади поисковых участков не давал ожидаемого результата. Были получены единичные находки, располагавшиеся на большой территории, которые не давали надежных оснований для локализации концентрированного поиска в рамках «Большого Куликова поля». Так, например, участок 23 был заложен на правобережье Дона с целью проверить возможность протекания битвы к северу от Непрядвы (рис. 2). Однако результаты палеоландшафтных исследований показали, что в этом месте был расположен лесной массив. Это делало нецелесообразным проведение поисковых работ на этой территории. Находки, полученные к 2005 г., первично были опубликованы в юбилейном сборнике, посвященном Донскому побоищу¹⁹.

¹⁸ Гоняный М.И., Александровский А.Л., Гласко М.П. Северная лесостепь бассейна Верхнего Дона времени Куликовской битвы. М., 2007.

¹⁹ Двуреченский О.В. Находки предметов вооружения на Куликовом поле... С. 209–226.

Результатом работ выделенных направлений стало появление комплексной карты Куликова поля²⁰. Она включала в себя: информацию о расположении древних дорог и поселений, известных на рассматриваемой территории и предшествующих времени битвы; информацию о размещении реконструированных переправ, лесов, балок и открытых от лесов, свободных от сети оврагов протяженных участков – плакоров, пригодных для проведения сражения. На данную карту нанесен участок, где проводились сборы «древнего оружия» крепостными крестьянами в XIX в. (рис. 1). И, что самое главное, теперь мы можем нанести привязанные инструментально скопления находок воинского снаряжения, полученные в результате планомерных сборов на месте сражения.

В настоящее время по данным палеогеографов выделено три зоны пригодных для проведения сражения. Только одна из них, самая крупная и протяженная, расположенная между балкой Зеленая Дубрава и д. Хворостянкой, в настоящее время дала находки, полученные при поисковых работах. Два других участка, расположенных севернее и юго-западнее Красного холма отличаются меньшими размерами (рис. 1).

Размеры наиболее перспективного участка, где могло произойти сражение, представляют собой, при определенном округлении, ровное горизонтальное поле, достигающее по фронту 600–800 м при глубине свыше 3 км. Зона имеет хороший подход как с севера – через Устьянский и Татинский броды, так и с юга – между Красным холмом и Хворостянским оврагом. Северный подход на предполагаемое «поле битвы» проходит через дефиле,

сформированное балкой Зеленая дубрава и отвержкой балки Большой Верх. Восточная часть участка ограничена истоками Смолки и свитой связанных с ней балок, образующих своеобразные карманы. Один из таких северо-восточных «карманов» занят реконструируемым лесом, протянувшимся по линии С-Ю от балки Зеленая дубрава до балки Верходуб, который был интерпретирован исследователями как лесной массив Памятников Куликовского Цикла «Зеленая дубрава» (рис. 2, 4).

С запада рассматриваемый участок ограничен балкой Рыбий верх и ее отвержками, также образующими открытые и залесенные «карманы». Центральная зона между балкой Рыбий верх и балками, приуроченными к р. Смолке, образует место, где и произошло, по нашему мнению, знаменитое сражение. С юга участок ограничен Хворостянским оврагом, который формирует вместе с истоками Смолки южное дефиле, а, следовательно, и границу рассматриваемого плакора. Примечательно, что последующие поисковые работы Военно-исторического отряда под руководством О.В. Двуреченского были сконцентрированы именно в рамках данного плакора (уч-к 22), и именно на рассматриваемой территории мы получили скопления находок, но только в ее центральной части, в районе Липового оврага (или Безымянной балки), где они компактно лежат на площади равной 0,5 кв. км. (рис. 2: 4).

В 2002 г. работы по поиску места сражения продолжил военно-исторический отряд ВДАЭ (рис. 3). К этому моменту начало складываться понимание подходов и отношения к ратному полю, как особому типу археологического памятника. Несмотря на то, что описанные ниже тезисы уже не

²⁰ Гоняный М.И. Археологические памятники районов Куликова поля... С. 96–106.

раз публиковались²¹, в рамках данной обобщающей работы, представляется необходимым повторить ранее обозначенные тезисы.

1. Данные памятники не имеют культурного слоя.

2. Площадь и территория этого типа памятников совершенно не обязательно должны маркироваться получаемыми индивидуальными находками.

3. Поля сражений имеют специфический набор методов исследования.

4. Индивидуальные находки, получаемые на данном типе археологических памятников, обладают рядом специфических черт:

- с одной стороны, они обладают свойствами подъемной находки. То есть перед нами предметы, найденные вне контекста археологического памятника, следовательно, существующие вне стратиграфических напластований, вне комплекса материальной культуры;

- с другой стороны, они четко привязаны к историческому контексту и масштабам самого сражения. То есть являются находками, обнаруженными *in situ*;

- кроме того, перед нами находки, являющиеся реликвиями сражения, а следовательно обладают совершенно уникальным культурным смыслом.

С самого начала стало очевидно, что изучение места сражения мало продуктивно без применения комплексного подхода, который должен был в себя включать ряд направлений. И прежде всего, к ним относятся: историческое направление – оно включало историко-географический

анализ письменных источников, позволяющий определить район нахождения локализуемых топонимов; палеогеографическое направление – концентрировалось на анализе всей прилегающей к локализованным топонимам территорий с целью реконструировать ландшафт, соотносимый с эпохой сражения; археологическое направление – включало в себя анализ полученных и дошедших до нас находок, происходящих с локализуемой территории сражения, разработку и внедрение новых методик поисковых работ, проведение поисковых работ на выбранных участках. Отдельным направлением является цикл военно-исторических исследовательских работ, включающих:

- изучение корпуса письменных и изобразительных источников, связанных со сражением;

- топографический анализ территории битвы;

- изучение тактических особенностей ведения сражений рассматриваемого периода;

- изучение тактико-технических свойств используемого оружия;

- изучение истории обнаружения и зон скопления находок на изучаемом ратном поле.

Участок, выбранный для работы в 2002 г., получил номер 22, все последующие участки, выбранные для исследования в 2003–2014 гг., проводились в рамках общей площади участка 22, при этом выделялись локализованные территориально планшеты. Начиная с 2005 г. в рамках планшетов территория разбивалась на квадраты, как правило, площадью 1 га. В рамках каждого квадрата проводилась

²¹ Двуреченский О.В. Археологические исследования на месте Донского сражения // Труды III Всероссийского археологического съезда. СПб, Москва, В. Новгород, 2011; Гоняный М.И., Двуреченский О.В. История и некоторые методические подходы археологического изучения Бородинского сражения // «Сей день пребудет вечным памятником...»: Бородино, 1812–2012. Можайск, 2013; Двуреченский О.В. Масштабы Донского побоища по данным палеографии и военной археологии // Воинские традиции в археологическом контексте. От позднего латена до позднего средневековья. Тула, 2014; Двуреченский О.В. Наконечники стрел, происходящие с территории предполагаемого места Куликовской битвы // КСИА. Вып. 256. М., 2019.

прорыв французских войск в утренние часы на центральной позиции в районе Курганной высоты, и такой же прорыв мы фиксируем в районе д. Псарёво, после того как были взяты Багратионовы флеши. Все эти атаки были отбиты. Тем не менее, драматизм событий, происходивших в эти часы на ключевых пунктах Бородинского сражения, показывает, что письменные источники и свидетельства очевидцев, не всегда могут отразить подлинную ситуацию происшедшего. Кроме того, многочисленные события, отраженные в письменных источниках подтверждаются в том числе и археологическими исследованиями. При этом они характеризуются и детализируются материальной культурой, отражающей характер боя на данной территории (рис. 30–37).

Археологические исследования на месте Тарутинского сражения

В 2009 г. поисковые работы были сосредоточены только на территории Подольского района Московской области (сейчас Троицкий административный округ г. Москвы) у сс. Богородское, Круча, дд. Климовка, Кузовлево (высота Длинная, урочище Кашеево), Тетеринка, Петрово.

При проведении поисковых работ применялись три методики: свободный поиск (планшет 4 у с. Богородское, обследовано 1,6 га), линейно-групповой поиск (планшеты 1–3 у с. Богородское, обследовано 21,6 га; планшет 1 у с. Круча, обследовано 0,8 га; планшет 1 у д. Климовка площадью 0,6 га; планшеты 1–6 у д. Тетеринка, обследовано 28,4 га). По методике сплошного планшетного сбора подъемного материала обрабо-

таны планшет 1 в урочище Кашеево, обследовано 5,8 га, и планшет 1 у д. Петрово, его площадь достигает 1,9 га. Таким образом, площадь обследованной территории с использованием металлодетекторов достигает 60,8 га. Из них детальные поисковые работы охватили площадь 7,7 га.

В результате проведенных исследований было обнаружено, отреставрировано и отобрано в коллекцию 465 металлических находок, основная часть из которых относится к боевым действиям октября 1812 г.⁸⁷

В 2011 г. отрядом Тарутинской археологической экспедиции Государственного Исторического музея выполнено детальное обследование на четырех поисковых участках общей площадью около 34 га и восьми поисковых планшетах, составляющих общую площадь 30,5 га. Работы велись в Подольском районе Московской области (сейчас территория Троицкого административного округа г. Москвы). Были проведены исследования в урочище Кашеево, восточнее д. Кузовлево, в юго-восточной части высоты «Длинная» и обследована значительная территория севернее д. Тетеринки (поисковый участок № 3)⁸⁸, у с. Спас-Купля (планшет 4). Начаты поисковые работы у поселка Рогово (планшеты 1, 2, 3) в урочище «Аэродром», у д. Тетеринки (планшеты 1,2,2а), у д. Петрово⁸⁹. В Жуковском районе Калужской области работы были сосредоточены в окрестностях д. Чернишня: к югу от нее – на поисковом участке № 1 и к западу – на поисковом участке № 2. В результате найдено 1 986 индивидуальных находок, главным образом, относящихся к военным действиям октября 1812 г. и

⁸⁷ Гоняный М.И. Отчет об охранных научно-исследовательских археологических работах в районе Тарутинского сражения 1812 г. (Подольский район Московской области) // Архив ИА РАН. 2010. Р-1. №00117. Л. 5.

⁸⁸ Гоняный М.И. Отчет о результатах разведочных археологических работ на месте Тарутинского сражения в Подольском районе Московской области в 2011 году // Архив ИА РАН. 2012. Р-1. №00615. Л. 4.

хозяйственному использованию территории в XVIII–XIX вв.

В 2012 г. Тарутинской археологической экспедиции ГИМ работы велись под руководством Д.О. Осипова (держателя Открытого листа) и М.И. Гоняного – начальника экспедиции. Тогда на месте Виньковского сражения было обследовано 15 поисковых планшетов общей площадью около 6 га и собрана коллекция, насчитывающая 967 предметов, большинство из которых составляли артефакты 1812 г.⁹⁰

Работы в 2013 г. проводились на территории Троицкого административного округа г. Москвы и Жуковского района Калужской области. Обследованная территория в Новой Москве занимала площадь 14,59 га и была расположена в 1,1 км к северо-западу от с. Рождественно (Круча). В результате исследований была собрана коллекция артефактов 1812 г., насчитывающая 543 предмета, 43 находки относятся к выявленному селищу Круча 4 и хозяйственному освоению территории в XVIII–XIX вв.⁹¹

В Жуковском районе Калужской области был обследован поисковый планшет «С». Территория планшета «С» занимала площадь 2,33 га и была расположена в 1,9 км к востоку от д. Гремячево. В результате исследований была собрана коллекция артефактов 1812 г., насчитывающая 231 предмет⁹².

Обследованный в 2014 г. планшет «Р» занимал площадь 3,2 га и был расположена в 1,9 км к восто-

ку от д. Гремячево. В результате исследований была собрана коллекция артефактов 1812 г., насчитывающая 250 предметов. Кроме того, в 2014 г. поисковиками ВПО «Память» было передано экспедиции 94 предмета, соотносимых с Виньковским сражением. Эти находки были инструментально привязаны к местам их обнаружения, расположенным в Дедневском лесу⁹³.

В 2015 г. основные работы были направлены на исследование места локальных боев 18 октября 1812 г., расположенного у с. Спас-Купля. В ходе работ был заложен и обследован поисковый участок «А», площадью 43,3 га, расположенный в 1,7 км севернее с. Спас-Купля. На планшете с использованием металлодетекторов была собрана коллекция, состоящая из 267 археологических находок. Помимо предметов 1812 г. в западной части поискового участка были встречены и локализованы находки и керамика XVI–XVII вв., относящиеся к селищу Спас-Купля 5. Также в ходе работ в 2015 г. были обследованы поисковые планшеты «Т» и «У», расположенные восточнее д. Гремячево. На поисковом планшете «Т» было собрано 24 находки, площадь планшета составила 0,2 га. Площадь планшета «У» составила 0,2 га. В результате поисковых работ была собрана коллекция артефактов 1812 г., насчитывающая 15 предметов⁹⁴.

Всего за годы работ были обследованы территории вокруг поселка Рогово, сс. Богородское, Круча, Спас-Ку-

⁸⁹ Гоняный М.И. Отчет о результатах разведочных археологических работ на месте Тарутинского сражения в Подольском районе Московской области в 2011г // Архив ИА РАН. 2012. Р-1. №01100. 2г. Т. 1. Л. 6.

⁹⁰ Осипов Д.О. Отчет о результатах разведочных археологических работ, проведенных на месте Тарутинского сражения в Подольском районе Московской области и в Жуковском районе Калужской области в 2012г.// Архив ИА РАН. 2013. Р-1.

⁹¹ Гоняный М.И. Отчет о результатах разведочных археологических работ, проведенных в 2013 г. на месте Тарутинского сражения 18 октября 1812 г., расположенном в Троицком административном округе г. Москвы. // Архив ИА РАН. 2014. Р-1. №00385. Л. 5.

⁹² Гоняный М.И. Отчет о результатах разведочных археологических работ на месте Виньковского сражения 4 октября 1812 гг. в Жуковском районе Калужской области в 2013 г. // Архив ИА РАН. 2014. Р-1. №00225. Л. 4.

⁹³ Гоняный М.И. Отчет о результатах разведочных археологических работ на месте Виньковского сражения 4 октября 1812 года в Жуковском районе Калужской области в 2014 г. // Архив ИА РАН. 2015. Р-1. №00508. Л. 4.

пля, Рождественно, дд. Климовка, Кузовлево (высота Длинная, урочище Кашеево), Тетеринки, Петрово. В Жуковском районе Калужской области работы были сосредоточены в окрестностях дд. Чернишня, Гремячево. Общая площадь поисковых планшетов составила около 195 га, всего собрано 4 765 находок, из них относящихся к боевым действиям 3–18 октября 1812 г. 3 650 штук, еще 98 предметов передано местными краеведами и членами поискового общества «Память» (рис. 38).

Отметим ряд самых результативных планшетов. За 2009 г. – № 1 у высоты Длинная (в урочище Кашеево) (0,8 км к востоку от северной окраины д. Чернишня) и № 1 у д. Петрово (в 1,3 км к югу от д. Петрово), за 2011 г. – № 4а у с. Спас-Купля (в 840 м к востоку от северо-восточной окраины с. Спас-Купля), № 1 (на юго-западной окраине д. Тетеринки), № 2 (0,5 км к западу от юго-западной окраины д. Тетеринки), № 2а у д. Тетеринки, № 1 у д. Петрово (в 2,75 км к юго-западу от юго-западной окраины д. Тетеринки), 2012 г. – № 1–15 у д. Гремячево (восточнее д. Гремячево), 2013 г. – № 1 у с. Рождественно (в 1,1 км к северо-западу от церкви с. Рождественно), 2014–2015 гг. – «С», «Р», «Т», «У» у д. Гремячево (восточнее д. Гремячево).

Находки, относящиеся к 1812 г., для удобства обработки и изучения были разделены на следующие типы: пули, артиллерийский боеприпас, фрагменты оружия, пуговицы и прочие.

Почти 70 % находок составляют пули. Содержание остальных типов находок примерно одинаково. Стоит остановиться на пуговицах, как на наиболее массовом и информа-

тивном материале. Как указывает А.А. Королев: «Надо иметь в виду, что, в отличие от максимально унифицированной в деталях формы русской армии, каждое войсковое подразделение Великой армии имело собственные пуговицы – как по эмблематике, так и по специфике производства. Сегодня это ценнейший исторический источник, позволяющий с достаточной точностью не только отметить участие отряда в тех или иных сражениях, но и проследить его маршрут в ходе компании»⁹⁵.

Русские пуговицы округлые с выпуклой гладкой поверхностью и литым ушком для крепления. Пуговицы неприятельской армии более информативны, на них нанесены цифирные номера полков или другие изображения, указывающие на род войск или национальность союзных подразделений (рис. 9). В ходе исследовательских работ были собраны пуговицы неприятельских полков. Мундирная медная с позолотой пуговица с литерой «15» – офицерская пуговица 15-го пехотного полка Герцогства Варшавского. Пуговицы, принадлежавшие солдатам 33-го полка (9 шт.) 2-й бригады, 48-го полка (3 шт.) 3-й бригады, 2-ой пехотной дивизии 1-го армейского корпуса Мюрата. Одна пуговица указывает на 3-й полк легкой пехоты 1-й бригады 16-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса. Французская мундирная пуговица с цифрой «6» из оловянистого сплава (6-ой кирасирский полк 1-й бригады 5-й дивизии тяжелой кавалерии 1-го корпуса). Пуговица с литерой «11», изготовленная из медного сплава, использовались солдатами 11 конно-егерского полка, входившего в 7-ю бригаду легкой кавалерии 2-й

⁹⁴ Гоняный М.И. Отчет о разведочных археологических работах, проведенных в 2015г на месте Виньковского сражения 4 октября 1812 г. в Жуковском районе Калужской области и на участке боевых действий, произошедших 18 октября 1812 г. у с. Спас-Купля в Троицком административном округе г. Москвы. // Архив ИА РАН. 2016. Р-1. Л. 4.

⁹⁵ Королев А.А. По следам Великой армии Наполеона / А.А. Королев // СПб: Лики России, 2013. С. 10.

дивизии легкой кавалерии 2-го кавалерийского корпуса. Пуговицы с литерой «1» использовали солдаты 1-го карабинерского полка 1-й бригады 4-й дивизии тяжелой кавалерии. Пуговицы с литерами «10» и «8» использовали представители 10-го и 8-го кирасирских полков 3-й бригады 4-й дивизии тяжелой кавалерии. Пуговицы с литерой «12» входили в экипировку 12-го конно-егерского полка 2-й дивизии легкой кавалерии 2-го армейского корпуса. Одна пуговица принадлежала представителю Испанской пехоты «Жозеф Наполеон».

В числе прочих находок стоит отметить наличие польских и прусских монет, которые могли быть принесены только солдатами противника.

Пока не объяснимым остается найденное в ходе работ 2013 г. захоронение французского гвардейца, так как гвардейские части не входили в авангард под командованием Мюрата. В отчете за 2013 г. высказано предположение, что это офицер из окружения неаполитанского короля.

Стоит отметить, что в процессе работ были обнаружены и на разведочном уровне исследованы два позднесредневековых селища Круча 4 в 2013 г. и Спас-Купля 5 в 2015 г.

Рассмотрим полученные результаты в контексте хронологии событий, развернувшихся в районе Тарутина 3–18 октября.

Арьергардные бои 3 октября 1812 г.

3 октября состоялся арьергардный бой русской армии с авангардом французских войск под командованием Мюрата. Неприятельские войска преследовали арьергард Милорадовича по двум направлениям: по Старой Калужской дороге, и дороге, ведущей в

обход правого фланга русских, через Богоявленское к Спас-Купле. Главные силы арьергарда, опасаясь быть отрезанными, начали отступать к с. Спас-Купле, у которой должны были соединиться отряды противника.

Объединив отступавшие по двум дорогам арьергардные отряды у с. Спас-Купли, Милорадович приготовился к бою. На Старой Калужской дороге, на высотах в районе села, расположил батарею из 14 орудий конной артиллерии под командованием подполковника Я.В. Захаржевского (конная рота № 6 из состава 2-го кавалерийского корпуса). В первом ряду была поставлена регулярная и иррегулярная кавалерия арьергарда. За ними, у сельца Виньково (современное название Чернишня), встали 4-й и 7-й пехотные корпуса⁹⁶.

На свободное пространство перед Спас-Куплей войска Мюрата подошли по двум дорогам. Части, которые шли по Старой Калужской дороге, были встречены огнем русской батареи. Французы попытались развернуть свою батарею, но были сбиты огнем.

Неприятельские войска, следовавшие по обходной дороге, к вечеру подошли к лесу, за которым располагалось с. Спас-Купля. Первой в этот лес вступила дивизия легкой кавалерии корпуса Себастьяни. Первые ряды дивизии, вошедшие в лес, были атакованы казаками. Это были части легкой кавалерии, находившиеся под руководством генерал-адъютанта графа В.В. Орлова-Денисова.

Разведав о приближении неприятеля, он расположил против дороги гусарские полки, а на флангах скрытно разместил казаков. В бою участвовали три полка под командованием командира Атаманского казачьего полка

⁹⁶ Бессонов В.А. Тарутинское сражение М.: Изд. «Книга», 2008. С. 18

полковника С.Ф. Балабина 2-го, и четыре полка под командой полковника В.А. Сусоева 3-го.

Но прибытие польских частей 5-го корпуса принудило казаков остановить преследование и ретироваться к исходной позиции.

Только в конце дня авангарду Мюрата удалось выйти из леса и расположиться вблизи Спас-Купли. Русский аррьергард остался на позиции за селом, имея впереди него боевое охранение.

В бою со стороны французских войск участвовали полки 2-й дивизии легкой кавалерии: 11-й и 12-й конно-егерские, 5-й и 9-й гусарские, 10-й гусарский польский, 1-й сводный уланский прусский и 3-й конно-егерский вюртембергский⁹⁷. Результатом боя 3 октября 1812 г. при Спас-Купле стала локальная победа над неприятелем, однако, невзирая на тяжелые потери, он продолжил наступление на следующий день.

На месте боестолкновения 3 октября 1812 г. поисковые работы с использованием металлодетекторов велись в 2010 и 2011 гг. (рис. 38)

В 2010 г. были обследованы планшеты 3 и 4. В 2011 г. был исследован планшет № 4а, который своей площадью практически полностью перекрыл планшет 4. Сделано это было для более качественного сканирования территории. Планшеты 4 и 4а были обследованы по методике планшетного сбора подъемного материала с помощью металлодетекторов. Планшет 3 изучался по методике свободного поиска, так как его территория располагалась в лесу, в 1 200 м к востоку от северо-восточной окраины с. Спас-Купля. Его протяженность составляла 520 м

при ширине створа 90–120 м, в который попала ныне не существующая дорога на с. Богоявление.⁹⁸

Планшеты 4 и 4а располагались в 840 м к востоку от северо-восточной окраины с. Спас-Купля, на распаханном поле.

Анализ планиграфии обнаруженных находок позволил определить расположение старой Богоявленской дороги, на которой 2-ая дивизия легкой кавалерии французской армии попала в засаду русских войск, а также теперь мы можем предположить диспозицию казачьих и гусарских полков русской армии (рис. 39). Благодаря таким находкам, как пуговицы и номерные накладки удалось подтвердить письменные свидетельства об участии в сражении некоторых французских и союзных им иностранных частей: 1-го пехотного полка Висленского легиона, 2-го пехотного полка Висленского легиона или 2-го кирасирского полка, 10-го кирасирского, 5-го польского конно-егерского, 11-го и 12-го конно-егерских полков, карабинерных полков и 1-го и 2-го полков конной артиллерии.

Виньковский бой 4 октября 1812 г.

Боевые действия 4 октября 1812 г. на территории высоты «Длинная» и в непосредственной близости от нее развивались следующим образом.

4 октября на левой стороне реки Чернички, в окрестностях сельца Виньково, разыгрался бой, положивший конец наступательному движению Мюрата. В 10 часу утра французы возобновили атаку русских позиций и, сбив их аванпосты у Спас-Купли, приблизились к главным силам русского аррьергарда, расположенным за селом.

⁹⁷ Бессонов В.А. Тарутинское сражение М.: Изд. «Книга», 2008. С. 21.

⁹⁸ Гоняный М. И. Отчет о разведочных археологических исследованиях, проведенных в Подольском, Серпуховском,

Милорадович, имевший в своем тылу реку Черничку, затруднявшую связь с главными силами, стоявшими в Тарутинском лагере, предпринял отступательное движение, отводя войска на новые позиции за реку. Его отход прикрывала кавалерия и конная артиллерия. Русская кавалерия, обстреливая противника, постепенно отходила к главным силам, вставшим на новой позиции.

К 11 часам утра русские войска встали за с. Богородским, что к северу от высоты "Длинная". Войска располагались по обеим сторонам Старой Калужской дороги. Войска Мюрата также приготовились к атаке. На краю правого фланга располагался 2-й пехотный полк Вислинского легиона. Ближе к центру располагалась 2-я пехотная дивизия 1-го армейского корпуса. На Старой Калужской дороге, как свидетельствует Мишель, находился 15-й полк вольтижеров, левее него 33-й полк линейной пехоты. Здесь же располагались 48-й полк линейной пехоты и испанский полк «Жозеф Наполеон». Именно пуговицы этих подразделений происходят с территории 1-го поискового участка в урочище Кашеево. Последнее может говорить о том, что эпизод именно этого часа боя при Винькове отразился на данном участке поисковых работ⁹⁹.

Атаку 2-й пехотной дивизии и Вислинского легиона в центре и на правом фланге поддерживал 3 кавалерийский корпус 6-й тяжелой дивизии, включавшей в себя 7-й, 23-й, 28-й и 30-й драгунские полки под руководством барона Дени Этьена Серона.

Пуговицы именно этих полков были обнаружены на самом западном поисковом участке 3, что может говорить о том, что основная материальная культура, связанная с событиями 1812 г., может быть связана с виньковским боем, развернувшимся на данной территории с 11 до 12 утра, когда отступающие русские подразделения, давая возможность переправиться русской кавалерии за реку Черничку, встретили атаку упомянутых французских подразделений на правом ее берегу.

Отойдя на 4 км от занимаемого утром места при Спас-Купле, русские части встали за рекой Черничкой, левым флангом опираясь на реку Нара, а правым на Дедневский лес. Это была последняя позиция перед Тарутинским лагерем. «Невозможно было, – писал Ермолов, – уступить одного шагу, ибо позади на большое пространство к стороне лагеря продолжающаяся покатошь оканчивалась речкою, и неприятель, овладевши возвышениями, мог видеть всякое движение в нашем лагере, а по речке расположа передовые посты, препятствовать водопою»¹⁰⁰.

После перехода войск Мюрата через Черничку основные действия развернулись вблизи Старой Калужской дороги.

Здесь войска правого фланга французов встречали подразделения 4-го пехотного корпуса, в том числе составы 1-го и 33-го егерского полков. Возможно, именно эти подразделения прикрывали отход русской кавалерии на левый берег Чернички¹⁰¹. Ожесточенный бой, длившийся почти десять часов, прекратился только с заходом

Чеховском, Истринском районах Московской области в 2010–2011 гг. // Архив ИА РАН. 2011. Р-1. № 40174 Л. 24; Гоняный М. И. Отчет о результатах разведочных археологических работ на месте Тарутинского сражения в Подольском районе Московской области в 2011 г. // Архив ИА РАН. 2012. Р-1. Т. 1. № 29521; Гоняный М. И. Отчет о разведочных археологических исследованиях в Раменском, Ленинском, Подольском районах Московской области в 2012 г. // Архив ИА РАН. 2013. Р-1. Т. 2. № 34338.

⁹⁹ Бессонов В.А. Тарутинское сражение... С. 19–23.

¹⁰⁰ Бессонов В.А. Тарутинское сражение... С. 24.

солнца. На начальной стадии русские войска отступили за реку, где и развернулась основная борьба между войсками. Русские войска получили приказ прекратить отход и всеми средствами удерживать занятую позицию. Мюрат же стремился сбить русских с занятых ими позиций и заставить продолжить отступление. В этом противостоянии участвовало с каждой стороны примерно по 25 тысяч человек. Взаимные атаки не приносили желаемого результата – противники продолжали удерживать свои позиции на левом берегу реки Чернички.

В конечном итоге русские войска вышли победителями из этого важного для русской армии боя. Мюрат, исчерпав возможности заставить Милорадовича отступить, сам был вынужден с наступлением ночи отвести войска за реку из опасений внезапной атаки. Русские войска остались на занимаемой позиции. Капитан Брандт, воевавший в составе Вислинского легиона, так отзывается о бое 4 октября: «Русские, безусловно, удержали за собой позицию, в которой приняли сражение, следовательно, победу, и притом первую решительную победу в эту войну, хотя не взяли ни пленных, ни трофеев»¹⁰².

В ходе боя русские войска, по данным сводной ведомости, потеряли убитыми 2 офицеров и 97 рядовых, ранеными – 4 офицеров и 322 рядовых, пропавшими без вести – 32 рядовых (всего – 457 человек). Находившийся при русской армии английский генерал Вильсон так описывает потери Мюрата: «...неприятель потерял не менее 800 человек убитыми, ранеными и взятыми в плен: в числе первых считают и одного генерала»¹⁰³.

Бой при Винькове 4 октября 1812 г. остановил всякое дальнейшее про-

движение неприятеля по Старой Калужской дороге.

Таким образом, одной из ключевых позиций русских войск в бою 4 октября была высота «Длинная». В её окрестностях, с целью изучения событий осени 1812 г., проводились археологические работы в 2009–2011 гг.

В результате детального археологического обследования южной части района высоты «Длинной» собрано 563 предмета, относящихся к боевым действиям октября 1812 г. Выделено две концентрации находок: одна в юго-восточной части территории (поисковый планшет 1), вторая в юго-западной части (поисковый планшет 3). На остальной площади находки распространены достаточно равномерно, а их состав показывает яркую картину ведения артиллерийского огня по территории, примыкающей к Старой Калужской дороге. При этом отмечается минимальное присутствие снарядов для ручного огнестрельного оружия, что может говорить о том, что интенсивный артиллерийский огонь по данной территории не привел к непосредственному контактному боестолкновению (рис. 40, 41).

На собранных пуговицах французской армии из первого скопления находок имеются номера полков или иные изображения, указывающие на род войск или национальность союзных подразделений. В урочище Кашеево найдены пуговицы 3-го кирасирского полка 1-й дивизии тяжелой кавалерии, 15-го полка вольтижерской легкой пехоты, 48-го линейного пехотного полка, Испанского полка «Жозеф Наполеон», входивших во 2-ю пехотную дивизию 1-го армейского корпуса. Эти подразделения совместно атаковали данную территорию между

¹⁰¹ Бессонов В.А. Тарутинское сражение... С. 19–23.

¹⁰² Бессонов В.А. Тарутинское сражение... С. 19–23.

¹⁰³ Бессонов В.А. Тарутинское сражение... С. 19–23.

10–12 часами дня 4 октября, при так называемом «Виньковском бое». В этот момент основные силы французского авангарда под командованием Мюрата, пытались сбить русские подразделения по направлению Старой Калужской дороги с занимаемого ими правого берега р. Чернички.

Обнаружена мундирная пуговица с изображением одноглавого коронованного орла, она принадлежит гвардии французской армии.

Второе скопление находок 1812 г. выделено в юго-западной части обследованной территории. Скопление включает 129 свинцовых пуль, 18 французских номерных пуговиц (1 – 1-й полк; 4 – 7-й полк; 8 – 23-й полк; 3 – 28-й полк; 2 – 30-й полк), 21 русская мундирная пуговица, 24 пряжки, 27 накладок, деталей и украшений обмундирования и сбруи. Среди других предметов можно отметить целый замок ружейный, французский кремль со щечками, серебряную итальянскую монету 5 сольдо 1810 г. Анализ полученных находок показывает характерную картину кавалерийской атаки драгунских полков 1-й и 2-й бригад 6-й дивизии тяжелой кавалерии 3-го корпуса частей Мюрата. При этом на данной территории не обнаружено значительного количества пушечных снарядов, что говорит об отсутствии стационарных батарей, которые вели бы по данной местности огонь. Совершенно иную картину дает статистика по снарядам для ручного огнестрельного оружия. Они найдены на локализованном участке, который в целом совпадает с зоной распространения номерных французских пуговиц. Судя по количеству снарядов, мы имеем дело с одним или двумя залпами, которыми встретила кавалерийскую атаку французских драгун русская пехота.

Состав пуговиц и их соотношение также наиболее хорошо подходит под

описанную выше фазу Виньковского боя днем 4 октября, когда на правом фланге авангард Мюрата пытался опрокинуть русские аррьергардные подразделения под командованием М.А. Милорадовича с тем, чтобы занять господствующие высоты над расположением основных сил русской армии в Тарутинском лагере. Подводя итог, можно отметить, что основные наборы амуниции и обмундирования, происходящие с поисковых участков высоты Длинная, связаны, прежде всего, с боем 4 октября при Виньково и характеризуют этап боя, когда подразделения 3-го кавалерийского корпуса и 2-й пехотной дивизии атаковали русские войска по Старой Калужской дороге и на правом фланге французских войск, отходящие за р. Чернику русские части.

Тарутинское сражение 18 октября 1812 г.

18 октября русские войска внезапно атаковали противника на левом берегу р. Чернички. Боевые действия этого дня получили в историографии название «Тарутинское сражение». Весь ход событий можно условно разделить на два этапа. Первый, начавшийся в 7 часов утра и закончившийся около 10 часов, характеризуется активной борьбой. Наступление левого фланга под командованием М.А. Милорадовича южнее д. Виньково сковало правое крыло неприятеля. Основные действия развернулись на правом фланге в окрестностях д. Тетеринки, где войска под общим командованием Л.Л. Беннигсена тремя колоннами нанесли главный удар. Несмотря на внезапность атаки, части правого фланга встретили серьезное сопротивление и не смогли отрезать неприятелю путь отступления. Мюрат начал выстраивать линию обороны на правом берегу р. Чернички для прикрытия пути

отхода по Старой Калужской дороге. Увеличивающееся давление заставило противника начать отступление на правый берег Чернички на склоны и площадку высоты «Длинная». Вступление в бой дополнительных сил окончательно сломало сопротивление французов, которые начали отходить по Старой Калужской дороге.

На втором этапе, длившемся около пяти часов, происходило активное преследование противника. Части Мюрата под давлением русской кавалерии левого фланга и войск Беннигсена отходили к с. Спас-Купля. В преследовании наиболее активное участие принимали казаки, регулярная кавалерия и части пехоты, действующие при мощной поддержке артиллерии. Главные силы левого фланга не принимали участие в преследовании неприятеля. К часу дня наступление русских войск по приказу М.И. Кутузова было остановлено, что позволило Мюрату удерживать позицию при Спас-Купле. Около трех часов дня атаки на противника закончились. Французы, преследуемые отдельными отрядами казаков, отступили к с. Вороново. Русские войска вернулись на исходные позиции¹⁰⁴.

В ходе Тарутинского сражения были взяты многочисленные трофеи. Кутузов в рапорте императору от 19 октября писал: «Потеря его (Мюрата) в сей день состоит до тысячи человек пленными, до двух тысяч пятисот на месте оставленными, одного почетного штандарта 1-го кирасирского полка, при сем с полковником Мишо повергаемого, 38 орудий, 40 зарядных ящиков, всего обоза, между коим находится и обоз неаполитанского короля».¹⁰⁵

Планомерное археологическое обследование мест основных бое-

вых действий 3–18 октября 1812 г. в Тарутинском регионе было начато археологической экспедицией Государственного Исторического музея в 2009 г. в рамках программы по подготовке к 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. (рис. 38, 42).

В дальнейшем исследования выполнялись по программам научно-исследовательских археологических работ на месте Тарутинского и Виньковского сражений 1812 г., которые разрабатывались историко-мемориальным музеем-заповедником «Подолье», военно-историческим и природным музеем-заповедником «Куликово поле» и ООО «ЦАИ «Куликово поле». Работы проводились ежегодно вплоть до 2015 г.

Работы выполнялись С.Н. Булыкиным, А.В. Емельяновым и д.и.н. Д.О. Осиповым под общим руководством к.и.н. М.И. Гоняного.

С 2009 по 2015 гг. была обследована территория вокруг поселка Рогово, сс. Богородское, Круча, Спас-Купля, Рождественно, дд. Климовка, Кузовлево (высота «Длинная», урочище Кашеево), Тетеринки, Петрово. В Жуковском районе Калужской области работы были сосредоточены в окрестностях дд. Чернишня, Гремячево. Общая площадь поисковых планшетов составила около 195 га, всего собрано около 5 000 находок, из них относящихся к боевым действиям 3–18 октября 1812 г. около 4 000 штук, еще 98 предметов передано местными краеведами и членами поискового общества «Память».

Коллекции находок, собранные в процессе работ поступили на постоянное хранение в фонды ГИМ, Военно-исторического и природного

¹⁰⁴ Бессонов В.А. Тарутинское сражение... С. 100.

¹⁰⁵ Кутузов М.И. Сборник документов в 5 т. / Под. ред. Л.Г. Бескровного. Т. 4. Ч. 2. М. С. 17–18.

музея-заповедника «Куликово поле», расположенного в г. Туле, Историко-мемориального музея-заповедника «Подолье», расположенного в г. Подольске Московской области, ФГБУК Государственный исторический музей-заповедник «Горки Ленинские».

Многие артефакты из этих коллекций, легли в основу экспозиций и выставок в упомянутых музеях, посвященных Отечественной войне 1812 г.

За время проведенных археологических работ были локализованы места боестолкновений русской и французской армии. Это высота «Длинная» (в урочище Кашеево), территория в 0,8 км к востоку от северной окраины д. Чернишня (быв. Виньково), участки в 1,3 км к югу от д. Петрово, в 0,8 км к востоку от с. Спас-Купля, местность к юго-западу от д. Тетеринки и восточнее д. Гремячево, поле в 1,1 км к северо-западу от церкви с. Рождественно.

Материально подтверждено (пуговицы, номерные накладки) участие некоторых французских и союзных им иностранных частей: 33-й, 48-й, 3-й пехотные полки; 6, 8, 10 кирасирские полки; 11-й, 12-й конно-егерские полки; 15-й польский пехотный полк, испанский пехотный полк «Жозеф Наполеон».

Результаты обследования Тарутинского региона, в целом, подтверждают исторические сведения о ходе боевых действий 3–18 октября 1812 г.

Таким образом, подводя итог поисковым работам на территории четырех ратных полей за 25 лет исследований можно констатировать, что была разработана общая методика археологического исследования данного типа памятников археологии. Данная методика имеет детализацию для ратных полей Нового времени, где информационные возможности находок и письменные источники позволяют

не только зафиксировать место сражения, но и уточнить характер боестолкновений на конкретном участке, где проводились поисковые работы. Подобные исследования становятся дополнительным источником, который позволяет не только подтвердить сообщения письменных источников, но и уточнить их. В этой связи следует отметить, что при постулировании ратных полей как особого типа памятников археологии, одним из оснований для этого является существование особой методики археологических исследований, соответствующей этому типу памятников. Также следует учесть, что в случае изучения ратных полей Средневековья, получаемые находки и их скопления не позволяют гарантированно утверждать, что они безусловно связаны с изучаемым событием. И в данной ситуации любые интерпретации на основании только находок выглядят спекулятивными. Лишь только в рамках комплексного подхода, получаемые находки, в совокупности со всеми остальными данными, делают наши интерпретации весомыми.

В этой связи для характеристики ратных полей как особого вида памятников, получаемые находки также имеют особый характер. Обладая свойствами подъемной находки, не привязанной к конкретному археологическому объекту или слою (за исключением случаев, когда до нас дошли полевые оборонительные сооружения, в рамках которых, при раскопках, получаемые находки увязаны со слоями строительства или разрушения), они могут быть зачастую датированы конкретным часом или днем того или иного сражения. Это придает таким находкам особый статус, характеризующий, наряду с особой методикой, ратные поля как новый тип памятника археологии.

Изучение четырех ратных полей, относящихся к Средневековью и Новому времени, дали богатый материал и по большому счету новый исторический источник как для изучения военного дела вообще, так и для реконструкции хода, масштабов и отдельных эпизодов величайших сражений в истории нашей страны.

Изучение ратных полей представляется перспективным направлением для отечественной археологии, которое в ближайшее время охватит и Новейший период отечественной истории, так как

уже события Первой Мировой войны как на западе, так и в России, изучаются как объекты археологического изучения. Спустя несколько десятилетий археологическая методика затронет и поля сражений Великой Отечественной войны. И на смену чисто поисковым движениям, существующим под эгидой Министерства обороны РФ, придут научно-исследовательские экспедиции, базирующиеся как на классических археологических методиках, так и на методиках, описанных в данной работе.

Куликово поле, Кимовский район. Тульская область.
 Военно-исторический отряд Верхне-Донской археологической экспедиции

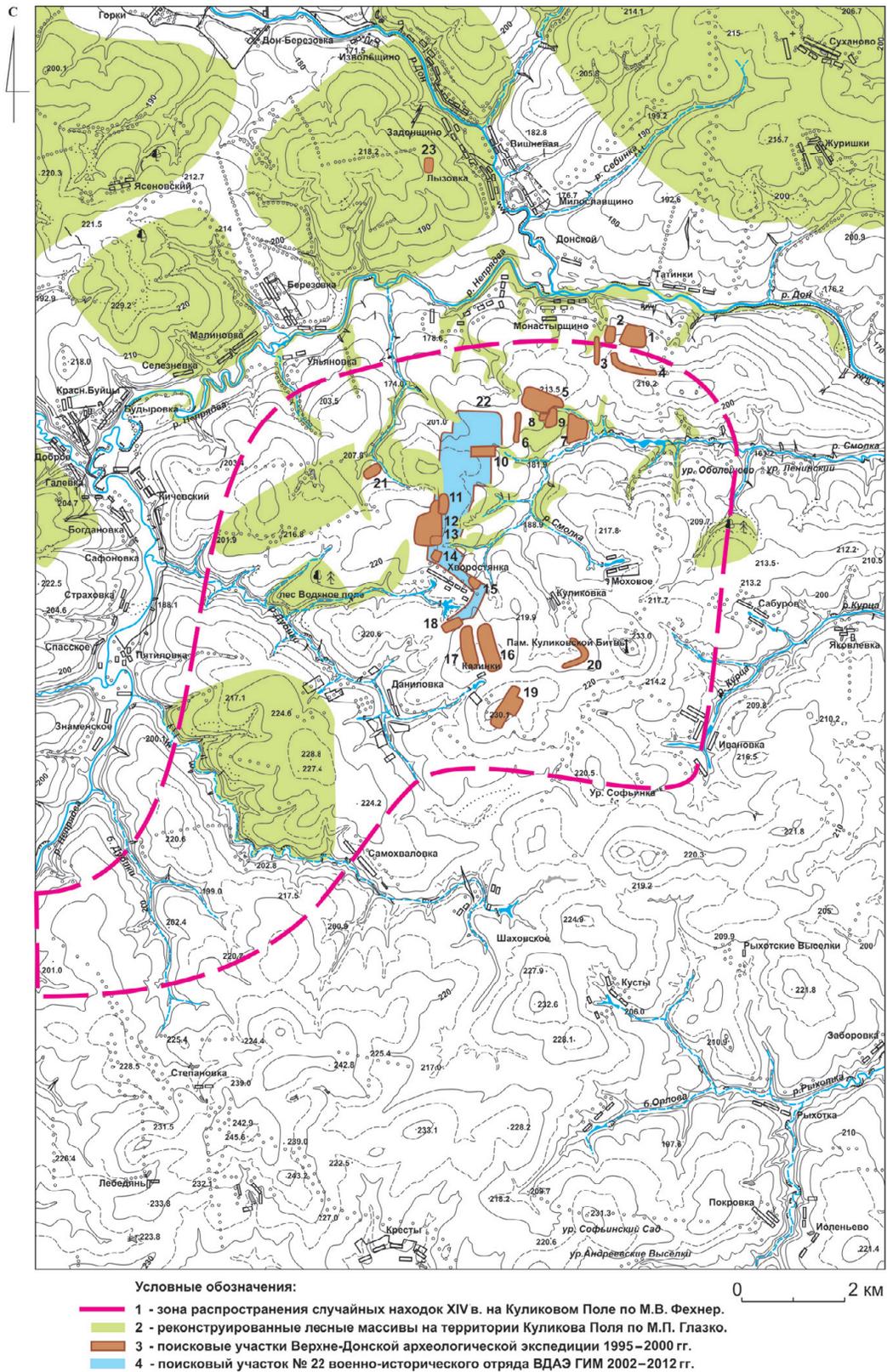

Рис. 2. Месторасположение поисковых участков ВДАЭ ГИМ.

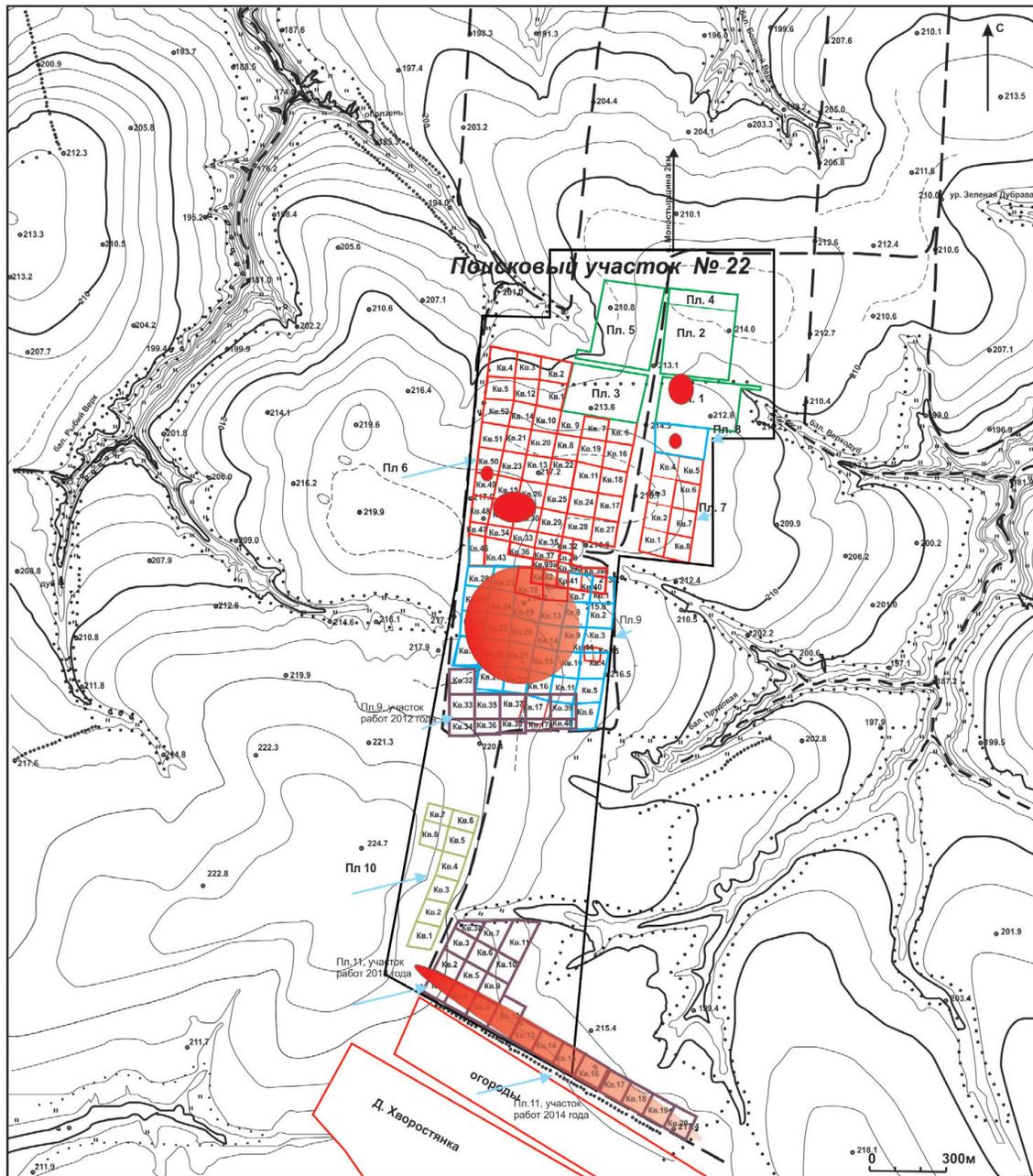

Рис. 5. Поисковый участок 22, планшеты 1–11. Места основных скоплений находок.

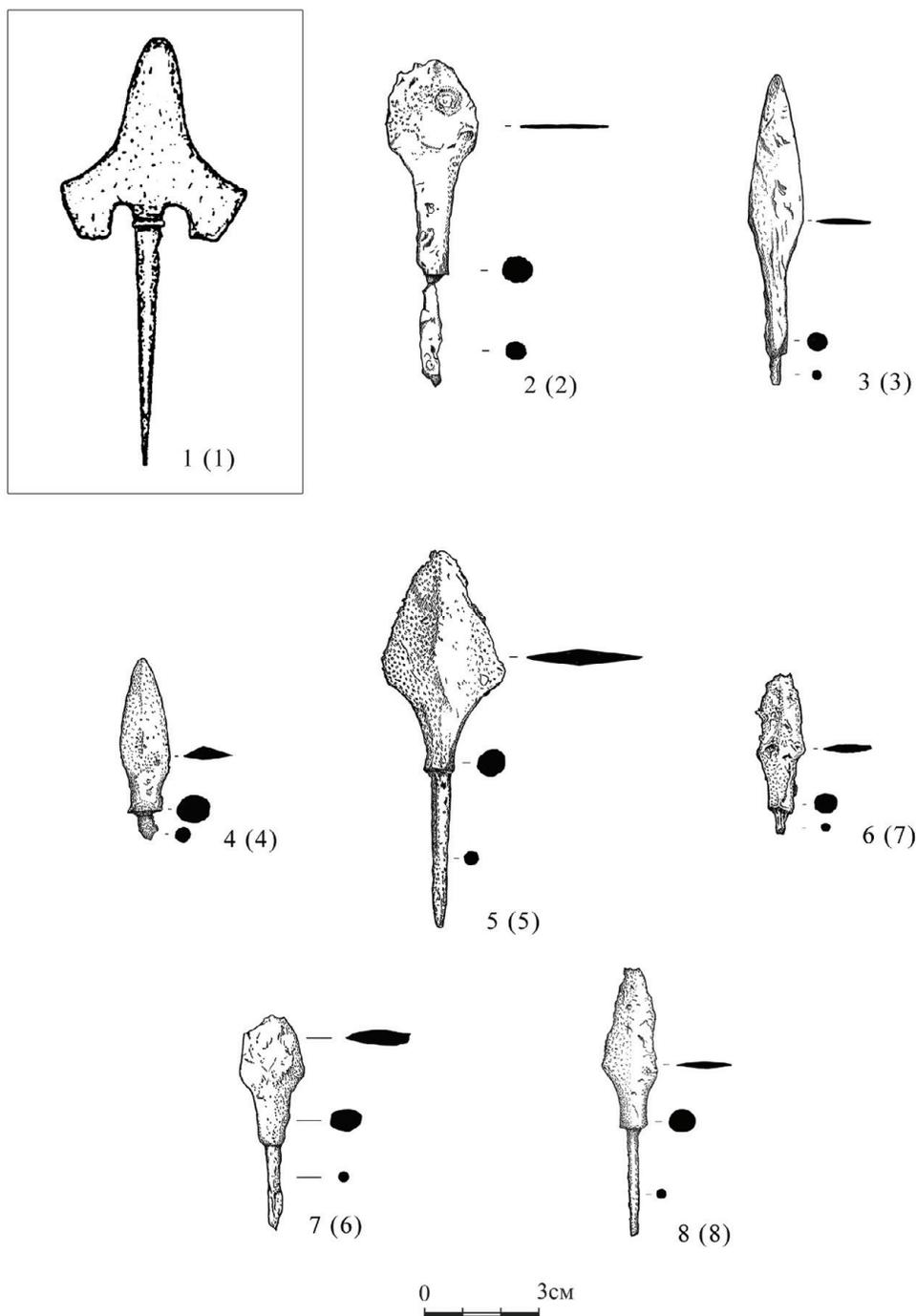

Рис. 6. Наконечники стрел, обнаруженные на месте предполагаемого «Донского побоища».

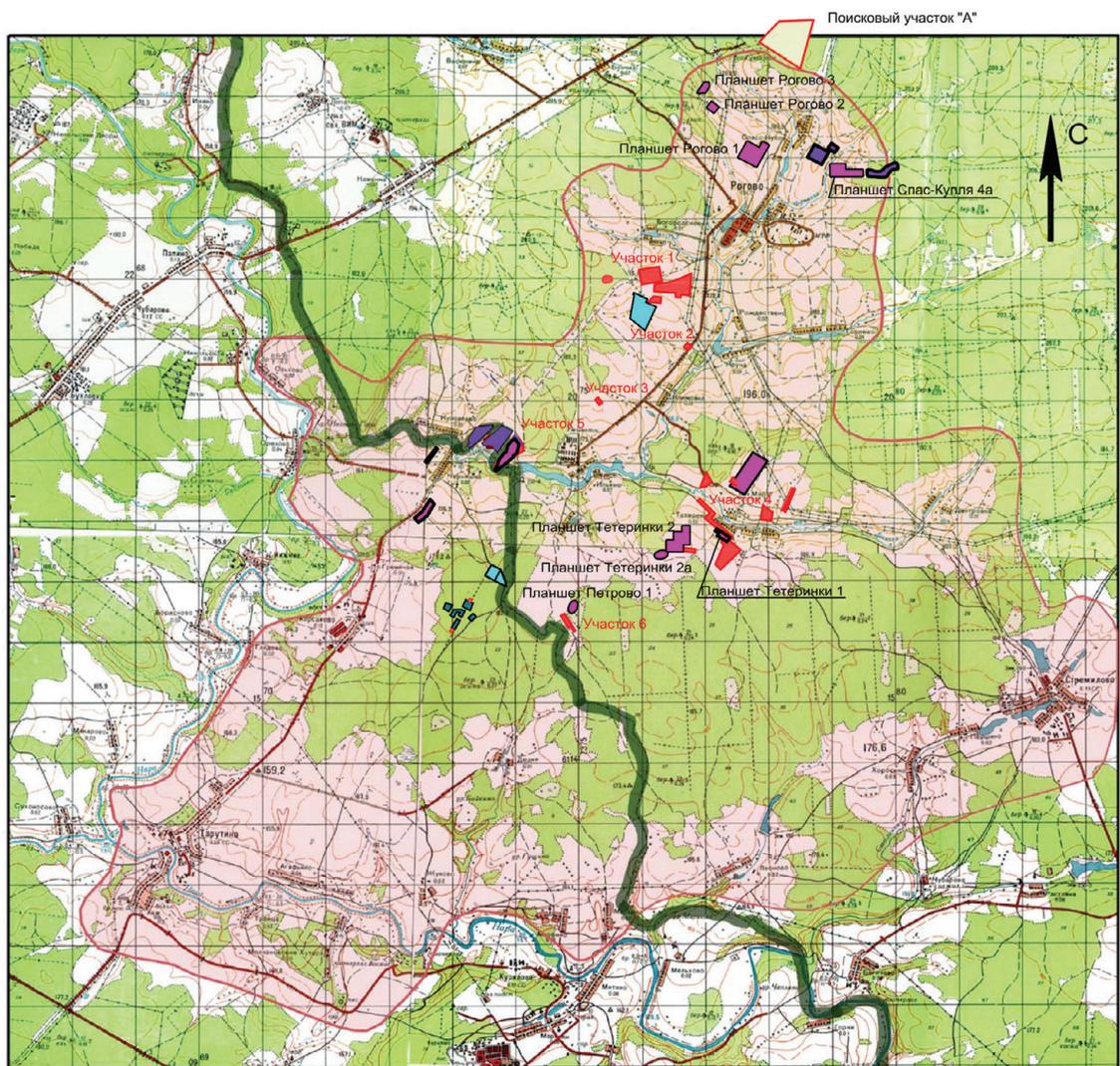

Рис. 38. Карта-схема расположения поисковых участков на месте Тарутинского сражения 2–18 октября 1812 г.

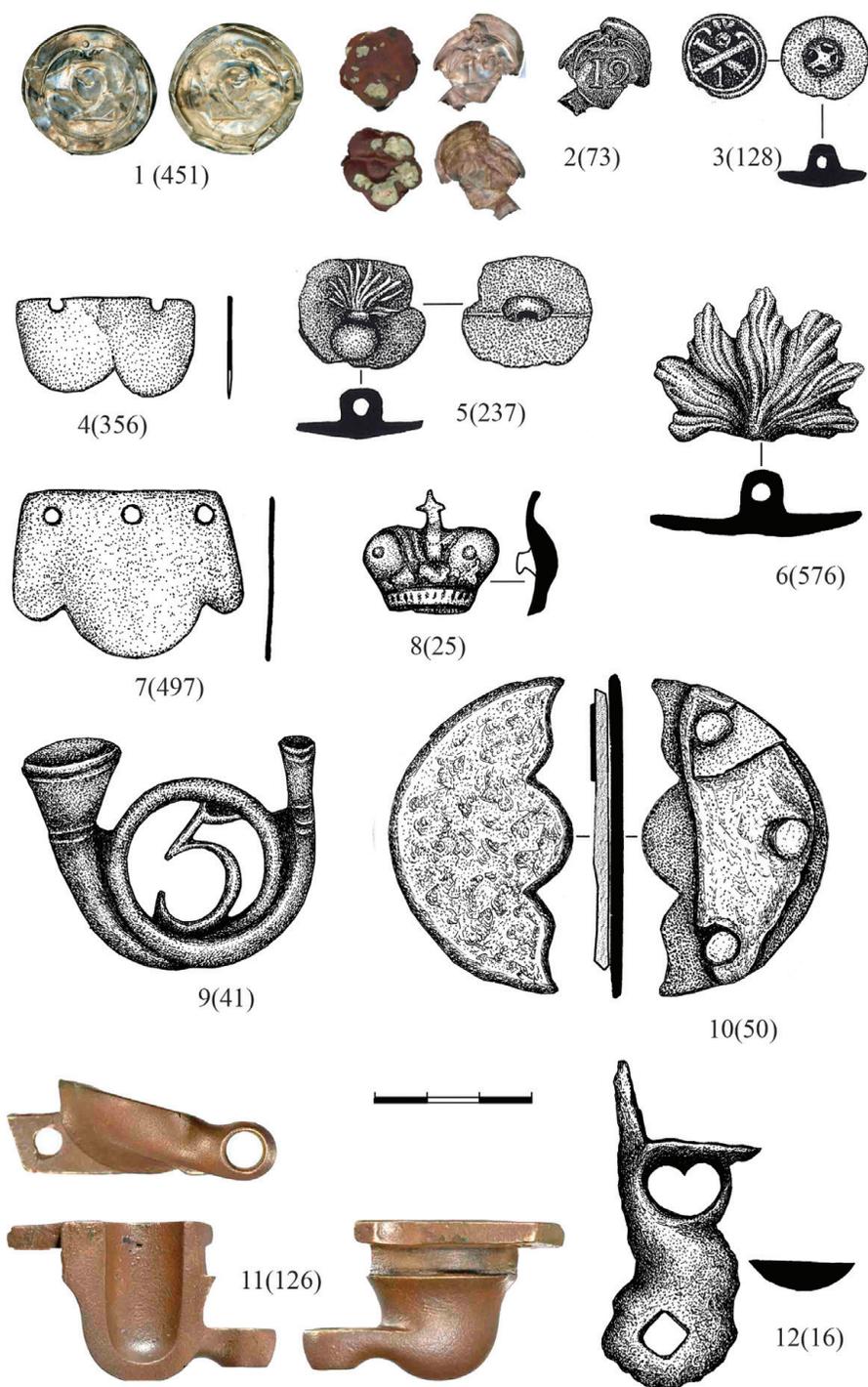

Рис. 39. Находки, собранные на месте сражения 3 октября 1812 г. вблизи с. Спас-Купля. 1 – серебро; 2 – серебро и медный сплав; 3–9, 11 – медный сплав; 10 – медный сплав и кожа; 12 – железо. 1, 3–7, 12 – поисковый планшет 4а у с. Спас-Купля; 9, 10 – поисковый планшет 3 у с. Спас-Купля; 2, 8, 11 – поисковый планшет 4 у с. Спас-Купля.

1–3, 5 – пуговицы неприятельской армии; 4, 7 – накладки на ремень кивера; 6 – фрагмент накладки «гренады» от патронной сумки солдата французской армии; 8 – фрагмент накладки в виде российской короны; 9 – накладка в виде рожка с цифрой «5», крепившаяся на патронные сумки егерей французской армии; 10 – наконечник ремня со штифтами и остатками кожаной основы; 11 – полка для пороха; 12 – ружейный курок.